

Право на религиозную тайну (тайну исповеди) в Российской Федерации

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Волченко Глеб Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: glebvolchenko07@yandex.ru

- В Российской Федерации слабо сформулирован понятийный аппарат в сфере свободы совести и свободы вероисповедания, а также государственно-конфессиональных отношений, в том числе, не разработано понятие «исповедь», «священнослужитель», «религиозная тайна», в связи с чем такие понятия разрабатываются доктринально. [1]
- Канонические и правовые нормы часто имеют расхождение. В случае, если возникает риск нарушения прав человека, умаления статуса личности или необоснованного уголовного преследования, то норму, так или иначе затрагивающую *forum internum* [2], необходимо толковать расширительно в пользу отсутствия ограничения права.
- Исходя из этого принципа выводится «вертикальная абсолютность» тайны исповеди по субъектам и «горизонтальная абсолютность» по содержанию.
- Исторически тайна исповеди сформировалась лишь спустя века с момента зарождения христианской Церкви [3]. Россия (как времена Российской Империи, так и Советского Союза) и зарубежные страны знают опыт ограничения права на тайну исповеди, который можно охарактеризовать как резко негативный.
- Из исторического опыта следует, что ограничение права на тайну исповеди недопустимо, по сути, введение абсолютной тайны исповеди является следствием т.н. «конституционного страха» [4]. Несмотря на исключения в ряде государств (введение которых часто вызывало общественный резонанс и скорую отмену законопроекта), российский правопорядок не может допустить такие ограничения, поскольку из Конституции следует, что вмешательство в *forum internum* (как ядра тайны исповеди) запрещено.
- Ответственность за разглашение тайны исповеди прямо не предусмотрена, однако очевидно, что ответственность будет дифференцироваться от субъекта – будь то «профессиональный» священнослужитель (как работник религиозной организации, возведенный в сан) или иной гражданин, принявший исповедь, если такая практика является обычаем в конкретно взятой религиозной организации или религиозной группе.
- Вопросы сохранения тайны исповеди в условиях информационного общества весьма актуален, однако остается спорным – мнение о возможности исповеди путем дистанционной передачи информации является далеко не единогласным. Тем не менее, необходимо помнить об общих принципах основ конституционного строя и информационного законодательства.
- Законодателю необходимо вводить изменения в ряд федеральных законов – «О свободе совести и религиозных объединениях» [5], Уголовно-процессуальный кодекс и ряд иных актов, работая не автономно, а в дискуссиях с учеными-юристами, теологами и представителями религиозных организаций.

Источники и литература

- 1) Пчелинцев, А. В. Право на религиозную тайну в контексте конституционно-правового гарантирования свободы вероисповедания / А. В. Пчелинцев. - (Конституционный статус личности). - Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 12. - С. 22-26.

- 2) Маркова Е.Н., «К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии* (forum internum)». URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/536849524.pdf>. Дата обращения 02.11.2025
- 3) Ткаченко А.А. Дидахе // Православная энциклопедия. — М., 2007. — Т. XIV : Даниил — Димитрий. — С. 666—675
- 4) А. Шайо. Самоограничение власти, краткий курс конституционализма. М., 2001 — С. 15
- 5) Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция)